

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 134 (848) Вторник, 11 ноября 1958 года Цена 40 коп.

XII съезду КПСС — наши трудовые подарки

Воспеть жизнь и труд народа

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Здесь состоялся пленум Союза композиторов Узбекистана, посвященный предстоящей в 1959 году декаде узбекского искусства и литературы в Москве. Участники пленума прослушали новые оперы «Диларам» М. Ашрафи, «Узгубек» А. Козловского, «Зейнаб и Омон»

Т. Садыкова, Б. Зеймана, Ю. Ражаби и Д. Закирова, музыкальные драмы «Любовь к родине» С. Бабоева, «Мухомор» Т. Джалилова и Г. Мухоморова, «Золотые озера» М. Лениева. В залах Узбекской филармонии были исполнены новые произведения композиторов Узбекистана, написанные для симфонического оркестра, хоровой капеллы, оркестра узбекских народных инструментов, струнного квартета и эстрадных коллективов.

В первом симфоническом концерте наряду с другими произведениями была исполнена кантата Ибрагима Хамраева «Женщины Узбекистана» на стихи поэта А. Бабаджана. Мне хотелось прославить труд женщины-узбечки, — рассказывает И. Хамраев. — Правдиво и ярко запечатлеть героическую советскую действительность, образы наших замечательных современников — такое стремление всех композиторов Узбекистана. С этим стремлением мы явим на съезде XXI съезду родной Коммунистической партии.

ВЫСОКО НЕСТИ ЗНАМЯ ИДЕЙНОСТИ

МОСКОВСКИЙ. Художественный театр стремится ответить на призыв партии к творческим работникам — быть ближе к народу, высоко нести знамя идейности в искусстве — четырьмя новыми спектаклями.

41-ю годовщину Великого Октября театр отмечает постановкой пьесы Н. Погодина «Третья патристическая», в центре которой стоит образ В. И. Ленина и которая завершает цикл пьес драматурга о великом вожде пролетариата.

В этом сезоне театр предполагает осуществить еще три новые современные советские пьесы: «Все остается людям» С. Алешина, над которой с увеличением работает сейчас коллектив, «Витя в пути» по одноименному роману Г. Николаевой и «После свадьбы» по роману Д. Гранина. Все свои новые работы театр посылает XXI съезду КПСС.

Московскому Художественному театру предстоит провести ответственную гастролирующую поездку за рубежом — в Японию, где покажет «На дне» М. Горького, чеховские «Три сестры», «Вишневый сад» и «Беспокойную старость» Л. Ратманова.

В. СТАНИЦЫН, народный артист СССР, заведующий художественной частью МХАТ им. М. Горького.

Радостное торжество

ОКТАБРЬСКИЕ торжества — самый дорогой и светлый праздник в истории нашего народа... Горько прелесть, радость безмерна, бывает особенно переболело сердце, когда счастливая судьба прилетит к вам в это праздничное ноябрьское утро на Красную площадь, к нам столичного Кремля. Не раз жалелось, что именно в этот день «призничает» московская погода и еще скроется за низкими облаками, но как бы ни хмурилось небо, нам бы студеным ни был ветер, облегающий по тугом ветнам серо-зеленым елей, — на душе поет и журчит весна; ощущение большого народного торжества властно овладевает вами...

Москва, 7 ноября 1958 года. Празднование 41-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На снимке: демонстрация представителей трудящихся на Красной площади. Фото И. ГРАНОВСКОГО (ТАСС).

Так было и на сей раз, когда великий национальный праздник — 41-я годовщина Октябрьской социалистической революции — пришел на эту площадь нашего государства, ишел в холодных тонах осеннего дня. Солнце лишь наредка и ненадолго показывалось в голубых просветах облаков, но жаркий пурпур его лучей, его животворный пламень словесно окрасил утренние полотнища флагов и знамен, которые трепетали в то утро над Красной площадью, над Моей, над всей великой Советской землей — от Бреста до Магадана.

Последние минуты перед началом парада. Неизменно строгие ряды тех, утих многоголосный говор на бунтах, гитарские стрелки башен часов приближаются к десяти, одна рукопашная прокатывается до конца огромной площади, скважины и гости горячо приветствуют руководителей Коммунистической партии и Советского правительства: Маршала А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, К. Е. Воронцов, Н. Г. Игнатьев, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлова, В. А. Куусинена, А. П. Микояна, Н. А. Тихонов, М. А. Суслон, А. А. Фурсев, Н. С. Хрущев, В. П. Попов, А. Н. Косыгин, С. П. Позднеев. Вместе с руководителями Коммунистической партии и Советского правительства на трибуну выходят представители Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза В. Г. Переломов, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров ПНР Ю. Цирякiewicz, Председатель Главного Комитета Общественной крестьянской партии, заместитель Председателя Совета Министров ПНР С. Игнар, Председатель Демократической партии, заместитель Председателя Государственного совета СССР С. Буальчинский, находясь в СССР с визитом дружбы.

В грохоте артиллерийских салютов, в мажорном звучании своего барабана начинается торжественный марш. В стремительном темпе продвигаются вперед и как всегда пылкий военный парад, демонстрирующий несокрушимую мощь вооруженных сил, в парадном шествии идут физкультурники и спортсмены, олицетворяя собой новую молодость страны; и вот уже первые колонны демонстрантов появляются со стороны Исторического музея. Площадь преобразуется — ее квалло заливает бурлящее море людей. Впереди колонн — портреты великого вождя революции, ордена Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина. Демонстранты несут портреты членов Президиума ЦК КПСС, транспаранты с октябрьскими призывами Центрального Комитета партии, рапорты трудовых побед и свершений.

Традиционны наш Октябрьский марш, сорок первый раз торжественно отмечаем мы его, но каждая наша годовщина не похожа на предыдущую: сегодня мы празднуем радость, чем вчера, неуловимо растет творческие силы советского народа, крепнет мощь социалистиче-

ского государства. Сорок первая годовщина Октября особенно знаменательна — советские люди празднуют ее в счастливом преддверии всеочередного XXI съезда Коммунистической партии, который откроет новые широкие горизонты на пути дальнейшего роста и преобразования социалистического государства.

Транспаранты и лозунги, макеты и диаграммы, которые плывут над головами демонстрантов, сливаются в бесконечный и яркий свиток, повествующий о том, чего мы достигли уже сегодня, что придет к нам в самом недалеком будущем. Мы многое сделали и сделаем еще больше! Уже теперь в течение десяти дней мы производим столько промышленной продукции, сколько наскрала довоенная Россия выпускала за весь 1913 год. Этой осенью заготовлено рекордное количество хлеба: без малого 3,5 миллиарда пудов зерна золотым потоком пролился в закрома государства. Наш третий чудо-слухник, проносившийся в неведомых космических дальях, наши атомные электростанции, баллистические ракеты, наш атомный ледоход «Ленин» изумляют мир... Более 520 призов и медалей, полученных Советским Союзом на недавней Брюссельской международной выставке, — красноречивое свидетельство международного признания выдающихся достижений советского народа в самых различных областях экономики и культуры!

Многолюдна московская демонстрация, а кто сосчитает, сколько таких колонн прошло в первый день праздника по всем советским городам, о скольких замечательных победах на фронте мирного труда рапортовали советские люди любимой Родине в день 41-й годовщины Великого Октября! Перед мысленным взором открываются затруженные ликующими людскими потоками Дворцовая площадь в Ленинграде, Киевский Брестский, тбилисский проспекты имени Руставели, идущая по берегу бухты улица имени Ленина в Петропавловске-Камчатском — сотни, тысячи улиц и площадей в больших и малых городах, поселках, деревнях, где труженики Советской страны торжественно и радостно отметили свой самый дорогой праздник. И не «с пустыми руками» вышли они на демонстрацию: к сорок первой годовщине Октябрьской революции они подарили стране сверхплановые тонны и шестомы железной руды, угля, хлеба, пригоршни драгоценных алмазов, построили новые кварталы жилых домов, дворцы культуры, школы, театры...

Присутствуя в тот день на Красной площади, радостно было видеть и ощущать, как безгранично велика любовь и преданность советских людей к родной Коммунистической партии и ее организатору и организатору всех наших побед. Коммунистической партии обязан советский народ всем хорошим и светлым, что есть и что будет в его жизни; в неразрывном единстве воли и устремлений партии и народа, в горячем отклике широких народных масс на Призывы партии — верный залог нашего успешного движения по пути коммунизма. Советские люди глубоко убеждены, что недалеки те времена, когда наша страна, руководимая Коммунистической партией, выйдет на первое место в мире как по абсолютному производству, так и по производству продукции на душу населения. «Слава КПСС!», «Да здравствует XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза — съезд строителей коммунизма!» — эти пламенные, идущие от народного сердца слова ревели над праздничными колоннами демонстрантов.

Выйдя на праздничные демонстрации, посвященные 41-й годовщине Октября, советские люди еще и еще раз продемонстрировали свою братскую солидарность со странами социалистического лагеря, со всеми теми, кто решительно выступает против безумной гонки вооружений, против агрессии, против угрозы новой мировой войны. Как никогда, могуч и несокрушим явился Советский Союз!

Наш народ был и остается последовательным борцом за торжество дела мира. «Нам не нужна война», — сказал в своей речи на торжественном приеме в Большом Кремлевском дворце товарищ Н. С. Хрущев. — Для построения коммунистического общества необходим мир. Генеральной линией нашей внешней политики является линия на мирное сосуществование, на установление отношений дружбы между всеми народами. Вот почему Советское правительство постоянно стремится к дальнейшему улучшению отношений со всеми странами, настойчиво борется за укрепление мира во всем мире.

Радостным всенародным торжеством был праздник 41-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Оно явилось яркой демонстрацией тесной сплоченности советского народа вокруг Коммунистической партии, его выдающихся достижений в борьбе за построение коммунизма.

Мачта на Арагаце

Трудящиеся Ахтинского и Севанского районов Армянской ССР получили хороший подарок: завершили монтаж Ахтинского телевизионного ретранслятора. Тридцатиметровая мачта его установлена на горе высотой около 2000 метров над уровнем моря. Жители Ахты и поселка Севан, а также сел Фонтан, Цахкалзор, Варсер, Атарбекян и других получили возможность смотреть передачи Ереванского телецентра.

В ближайшее время в Армении вступит в строй еще четыре ретранслятора. Самый мощный из них будет установлен на горе Арагац на высоте 3400 метров над уровнем моря. Радиус его действия выйдет за пределы Армении.

На очереди — строительство ретрансляционной линии Ереван—Тбилиси. Передача грузинского и армянского телецентров будет смотреть жители обеих братских республик.

Г. НИКОГОСЯН, ЕРЕВАН.

Подарок полтавчанам

Замечательный подарок и Октябрьскому празднику получили трудящиеся Полтавы. В центре города закончено строительство красивого здания музыкально-драматического театра. Он сооружен объектным строительным трестом по проекту киевских архитекторов и инженеров.

В новом здании театра проведено торжественное заседание, посвященное 41-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В Заполярье

В Заполярье — только что кончилась неделя спектаклей, посвященных 40-летию Ленинского комсомола, а на очереди — новая премьера — «Проломленный гол» А. Каллера. Эту пьесу артисты показали в дни празднования 41-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Постановил спектакль главный режиссер театра Е. Гельфанд, оформил художник Н. Зорин. В ролях В. И. Ленин — заслуженный артист РСФСР В. Лукинов, Н. К. Крупская — А. Платонова, Ф. Э. Дзержинский — А. Эльмес, Я. М. Свердлов — заслуженный артист РСФСР Е. Гельфанд.

А. ГЛУХОВ, НОРИЛЬСК, Красноярский край.

Первый молдавский балет

Даже непосвященный человек, побывав в эти дни в Молдавском театре оперы и балета, обратил бы внимание на особую атмосферу творчества, напряженности и радости. К XXI съезду КПСС наш коллектив готовит спектакли, которыми, пожалуй, и изматывает освоение театром современной советской темы.

Балетная труппа работает над новым балетом «Сестры» (либретто В. Ангела, музыка Л. Когана). «Сестры» — это первый молдавский балет. Особо привлекает нас то, что кажется в нем его современное, истинно сегодняшнее звучание. Спектакль расскажет о людях нового колхозного села в Молдавии, о борьбе с пережитками старого быта — суевериями, религиозной отсталостью, о

борьбе за новую жизнь, новые отношения жителей деревни. Постановщик балета В. Войченко задумал органически соединить народный танец с достижениями классического балетного искусства.

«Советская культура» уже сообщила, что в портфеле нашего театра находится новая национальная опера «Аурелия» (либретто В. Шевелова, музыка Д. Гершфельда). Сейчас основная группа солистов репетирует партии. Предполагается премьеру этого интересного произведения о годах Отечественной войны выпустить в дни XXI съезда КПСС.

И. АЛЬТЕРМАН, главный дирижер Молдавского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина.

Сила нашего театра

«СИЛА» советского театра — в правде и величии его коммунистических идей, в широкой доступности его миллионам зрителей, в развитии реалистических традиций. Повсюду новых спешившихся художественных форм, индивидуальности творческих решений, должны всегда сочетаться с верностью принципам социалистического реализма.

В этих случаях и вместе с тем до предела вымытых образах — в рамках ЦК КПСС в Весомой театральная конференция заключила программу наших действий на многие годы.

Наш гражданский долг, долг советских художников, заключается прежде всего в неустанном совершенствовании своего мастерства, в создании спектаклей, глубоко и ярко отражающих все прекрасное, передовое в жизни страны.

Г. РИГОРИН, директор Большого драматического театра имени В. И. Кавалова, КАЗАНЬ.

Работая над большими формами...

КНЕВ. (Наш корр.). В концертах недели украинской советской музыки, которая недавно была организована в Киеве в честь XXI съезда партии, с большим успехом исполнялась кантата Г. Жуковского «Октябрьские мелодии», написанная на текст поэта М. Неходи.

Мы попросили композитора рассказать о своих творческих планах. — На днях я закончил новую редакцию оперы «От всего сердца», — сказал Герман Леонтьевич, — собственно, эту работу даже нельзя назвать редактированием: создано по сути, совершенно новое произведение. Запово написано либретто (действие оперы разворачивается теперь на целинных землях Алтая) и новая музыка. Из прежнего клавира

остались лишь лучшие, главным образом хорные номера. Недавно завершена также работа над клавиром балета «Лесная песня» для Большого театра СССР. Либретто написал М. Габонин по мотивам одноименной драмы Леси Украинки. Одновременно продолжаю трудиться еще над одной оперой — «Страница жизни». Она посвящена жизни молодых художников, только что покинувших стены института.

Поэт П. Тычина и я получили приглашение Пражского радио принять участие во Всемирном конкурсе на лучшее музыкальное произведение большой формы, посвященное борьбе за мир. Мы уже работаем над ораторией о мужественных борцах за мир, живущих в самых отдаленных уголках земного шара.

М. НИКОНОВ, директор Театра им. Моссовета, БАКУ.

Ближайшие премьеры

XXI съезду КПСС наш коллектив посвящает два спектакля. В разгар репетиции «Витя в пути» Г. Николаевой и С. Радзинского по одноименному роману Г. Николаевой. Ставит спектакль Ю. Завальский и А. Шап, художник А. Васильев. Началась под-

Мои планы

Творческим импульсом, толчком в рождение замысла произведения послужают различные отдельные события, факты, иногда, казалось бы, даже далекие от того, что будет написано. В 1937 году в Луэре мне довелось увидеть знаменитого полководца Теодора Жерико «Плот «Медузы», где в аллегорической форме художник показал трагедию людей в государстве, руководимом реакционным правительством, буржуазной кликой.

В прошлом году, посетив вторично эту картину, я задумал написать трагикомедию о гибели латышского буржуазного общества, о страшных судьбах людей капиталистического мира. Сюжет пьесы и так и назывался — «Плот «Медузы». Сейчас и почти каждый день бываю в академическом театре драмы, где пишу репетиции пьесы. Вместе с молодым постановщиком спектакля А. Янушисом мы стараемся найти наиболее верное решение отдельных сцен и образов. Находясь XXI съезде спектакль будет показан зрителям.

«Плот «Медузы» — моя вторая пьеса. До этого в том же театре шла драма в стихах «Разыгралась метель».

ЖАН ГРИВА.

Год плодотворного труда

Радостно сознавать, что 1958 год был богат большими творческими достижениями в жизни художников Азербайджана. Отлично удачно дебютировали на Всесоюзной художественной выставке в Москве, другие — на республиканских, третья — на юбилейной художественной выставке молодежи в Закавказье.

В предоктябрьские дни в Баку закончился конкурс на лучший портрет великого азербайджанского поэта и мыслителя Физули. Победителем конкурса — художник С. Шарифзаде и Н. Исмаилов. Они получили первую и вторую премии.

По-настоящему талантлива новая серия рисунков «45 дней в Венгрии» М. Абдуллаева. Интересны пейзажи М. Рахманзаде о нефтяниках Каспия.

Этот год был плодотворным и для меня. Я закончил несколько картин о борьбе народов арабских стран за свою свободу и независимость, написал портреты делегатов Ташкентской конференции. Среди них — видные писатели и общественные деятели Индии, Объединенной Арабской Республики, Алжира, Ганы, Камаруна и других стран. Я послал их 41-й годовщине Великого Октября, Адамь КЕРИМОВ, художник, БАКУ.

7 ноября 1958 года. Празднование 41-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. 1. Москва, Парад войск Московского гарнизона. Тяжелая артиллерия на Красной площади; 2. Ленинград, Демонстранты на Дворцовой площади; 3. Киев, Колонны демонстрантов на Брестском.

ВСТРЕЧИ ОДНОГО ДНЯ

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПОХОД ЗА КНИГОЙ

Мари НЕЗОРОВ

В ПОЛНОЧНЫЙ ЧАС

(Б а с н я)

И РКУТСКИЕ комсомольцы решили до нового года распространить четыре книжечки. Нет сейчас в этом сибирском городе такой книжечки, которая не стала бы подлинным пропагандистом литературы. Молодые рабочие организовали книжные торговлю на своих предприятиях, а студенты — в вузах. Только за первые два дня комсомольского похода на заводе имени Куйбышева распространено литературы на 7 тысяч рублей. Еще значительные успехи на слесарной фабрике, Сибиряках, комсомольской организации Дома Зарубина вместе с подругами проведя в театры на 16 тысяч рублей. По инициативе комсомольцев здесь готовится комсомольская книжная переплет.

шла на базу, окончив доставку, в сейчас заочное учение в Институте светской торговли.

У нас, в кинотеатре, многие учатся. Своя работа с книгой обязывает почитать.

И Раиса посоветовала непременно встретиться с ее подругой по школьному институту Луизой Щеголевой.

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ

ЛУИЗУ Щеголеву, секретаря комсомольской организации центрального книжного магазина Иркутска, мы застали не за прилавком отдела технической литературы, где она постоянно работает, а в клубе во время совещания строителей.

— Быть здесь, это как бы участвовать в совещании, — пояснила она. — Какой бы вопрос ни обсуждался, наш долг — приготовить специальную литературу.

Прервав разговор, Луиза заявила с поспешностью пригласить новые книги о возведении бетонных гидротехнических сооружений. Работник Иркутского совхоза А. Охотников и начальник отдела гражданского строительства Востсибгипрошхот А. Артюхов остались довольными — они приобрели нужные книги. В это время мы и сфотографировали их вместе с Луизой.

— Раиса права, — заметила Луиза, — работа с книгой заставляет нас больше читать. Мне приходится работать в технической литературе, хотя я и не готовлюсь к вышеступ.

Лучшей иллюстрацией к этим словам стала ее беседа с инженером Иркутского ГЭС, купившим по рекомендации Луизы несколько книг. А нам подумалось: быть может, в Новосибирской Восточной Сибири вложена доля и твоих стараний, Луиза.

ВСТРЕЧА ТРЕТЬЯ

В ТОМ ЖЕ клубе, в вестибюле, что примыкает к залу заседаний, за столом, на котором разложены рекламные буклеты, каталоги и аннотации подлинных изданий, мы увидели Галину Шцилланиннову. Это временный наш работник, — рекомендовали ее сотрудники кинотеатра. Такая рекомендация явно задела девушку.

Почему же временный? Нет, и ни за что не уйдешь отсюда. Меня сюда направил комсомольская организация. Я твердо решила: буду кончать институт и в свободное от занятий время распространять книги.

И так это она убедительно заявила, что не оставалось сомнений — да, она по характеру, по духу кинотеатра, и ее уже в разлуке с книгой. Учитель Галина в Иркутском филиале комсомольского института.

Надо сказать, что комсомольцы — общественные распространители литературы, работают на всех крупных предприятиях, в учебных заведениях и учреждениях города.

Лучшие продавцы — пропагандисты книги Иркутска. На снимках (слева направо): Валентина Филиппова и Феликс Шцилланиннов. Фото В. ФИШЕРА (Иркутск).

ВСТРЕЧА ЧЕТВЕРТАЯ

В ЕЩЕ ОДНОМ мы побывали в Доме партийного просвещения. И здесь бойко шла книжная торговля. Покупателями были представители большой выбор новой литературы. Об этом поздравилась комсомолка Валентина Филиппова.

— Я считаю, — говорит она, — нельзя допустить, чтобы читатель обманулся в своих надеждах. Дом партийного просвещения у нас новый, надо, чтобы и книги здесь попадались каждый вечер вовремя.

Валю, как и Раиса Василков, пришла в кинотеатр, окончив среднюю школу. Сейчас она уже заканчивает Финансово-экономический институт, не отрываясь от любимого дела — распространения литературы.

ВСТРЕЧА ПЯТАЯ

БЫЛИ ДАЖЕ не полные раскаты о комсомольско-книжечном Иркутске, если бы мы не посетили с Фанней Валесивой, занимающейся в кинотеатре необычайно важной — редакторской.

На столе перед нами выросла кипа рекламных названий, плакатов, номеров бюллетеня «Книгу» — в массы! Все это написано и оформлено со вкусом, со знанием дела. Здесь и обобщение опыта, и свежая информация, словом, летит каждая строчка. Идет эта «летопись» редактор Фанни Валесивой. Она же организует обширную массовую работу с покупателями книг.

Фанни Валесива только что вернулась из типографии. В руках ее свежий плакат, обращение в комсомольской области — распространить до конца года четыре миллиона книг.

ВСТРЕЧА ШЕСТАЯ

К ТОМУ ПРИЗВАЛ племянник Иркутского обкома комсомола, — рассказывает Фаня. — Мы уверены, что будет продано литературы значительно больше.

Фаня рассказала о замечательных достижениях кинотеатра. Студентка университета Нина Лунычева уже продала книг более чем на три тысячи рублей, а Нелли Морозова из Педагогического института за один день распространила литературы на 1200 рублей. Не меньше результаты у молодой инженер Веры Павловской, студентки Галины Игнатенко, мастерицы Натальи Назаровой и многих других. Их более двух тысяч, кинотеатр-активистов, хорошо зарекомендовавших себя. К ним примыкают новые тысячи энтузиастов.

Фаня Валесива говорила об увлекательной, многообразной работе в массах, которую ведут комсомольско-книжечники. Эта работа ведется на предприятиях, в новостройках — всюду, где работают советские люди.

Юр. ЧЕРНЫШОВ, хорм. «Советской культуры».

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«Искусственные барьеры»

В Якутии сельские клубы находятся в трехстороннем подчинении. Заключенный договор прикомандирован к клубу культуры, зарплата получает в сельском Совете, а в хозяйственных вопросах почти целиком зависит от колхозников.

Мы считаем целесообразным передать все клубы колхозам. Время для этого настало. Большинство сельхозартели сейчас экономически развиты, крепкие, доходы большие. Пусть колхозы заботятся о развитии своих клубов. Это будет укреплением ведомственных барьеров в руководстве клубами.

С. ЧЕРЕМКИН, инспектор отдела культуры Магского района.

А. НЕУСТРОВ, заведующий красным клубом, Якутская АССР.

«Видение фотографа Чегодина»

Под таким заголовком в № 90 (804) «Советской культуры» опубликован фельетон о злоупотреблении бывшего заведующего фотографией Третьяковской галереи А. С. Чегодина.

Как сообщал редакция, А. С. Чегодин применен прокуратурой Москвы к уголовной ответственности.

В полночный час — так в ночь часов примерно, в кинотеатре театральной костюмерной Ределас тихий стон: — О, боже, как мне скверно! Как давит грудь! И вообще... Увы! Болят все мышцы, все ладони, все швы!

О, нет! — в ответе в почете и обласкан, Я не забыл... Не одинок. Но с каждым днем все чаще колет в бок, Все время ноет левый локоть, В руках стрелает, просто мочи нет, И онемели кончики пальцев... А в чем причина этих бед!

Старое, может быть, Изменил гастроли, Нет, я никак не могу вылезти из этой дыры! Не высплюсь я в утихомирившей Машинного жита одеждем молодому! О, нет! — я не хочу долгие, как это, с явч. Не так уж болел я и не такой усталый. Вада чужо в шкату, давай, о чем старей, Давай, безвредной молодости речью... Да, я могу еще терпеть галогеном жем! Поверьте мне, а сердце, знаю цену Математикам, горестям несбыточных надежд.

Я слышал смех глухого и суд неважно — Все в старости встает есть! — Но надо бы на сцену Побольше юных, вышедших одних! Пусть зритель чаще видит человека — Он все же не тебя имеет наших дней, А... Я все-таки я из другого века!

О Фрак, ты не мог бы сказать еще умней! — Вдруг пронеслись, баргосно-желтый, в лентку, Над брючными ширинками шпатель. Что же, я не прочь. Хотя каждый день готов! Меня же показывать в общем редко, Хотя современней — В курс дела нас аведу... Хотел комбинезон, — И шинто ты отменил, Но по-прежнему скажу я так: Ты и нам припадешь, я вижу, не дурак! Де веди все, что ново, — современно, Как это думает мной ладик!

Кой-что в архивах старого сезона Напомнило нам эту мысль комбинезон.

ПРИЗВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

НЕРЕДКО от руководителей организации культуры приходится слышать примерно такие слова: сельских интеллигентов среди активистов клубов и библиотек.

Недавно об этом же говорил на совещании в Министерстве культуры СССР представитель одной из союзных республик. К сожалению, оратор ограничился общими фразами и не проанализировал причины, создавшие такую ситуацию. Не исключая мысль о мерах, которые могут изменить картину. А вопрос, кажется нам, заслуживает самого пристального внимания и всестороннего обсуждения. Теперь ни для кого не секрет, что уровень культурной жизни деревни в последнее время от того, активна или безразлична местная интеллигенция.

Но посмотрим сначала, правды ли это утверждения, что многие учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства отходят в сторону, не участвуют в организации культурной жизни.

— Да, не участвуют, — говорит молодая учительница Эмма Житина, и тут же краска сразу оживает ее лице.

Видно, что латентный разговор Житины очень неприятен. Приходится усложнить ее заявлениями, что к ней, собственно, нет никаких претензий, что встреча с ней предельно важна, зарплата получает в сельском Совете, а в хозяйственных вопросах почти целиком зависит от колхозников.

— Я люблю пение, — продолжает Эмма Николаевна, — пошла бы в хор. Но у нас в клубе хора нет, потому что нет руководителя. Сама захотела заниматься музыкой, но не нашла руководителя. В институте мы учились физкультуре, а на другое никто не натолкнул.

Наша беседа происходит в кабинете директора средней школы села Нагуты Старопольского края. Сам директор, Иван Сутормин, и многие из 27 учителей этой школы — воспитанники Питирогского педагогического института. Три года назад в группу молодых педагогов с села пришла и преподавательница английского языка Э. Житина. Когда стало известно, что едут новые учителя, их ждали не только в школе. Ждали и в клубе, и в библиотеке, и в лекторском объединении. Кто из них сумеет проследить ход культурной жизни в клубе? Кто на каком инструменте играет, кто танцует, владеет кистью?

Эти совсем не праздные вопросы волновали и председателя сельсовета, и секретаря партийной организации колхоза, и заведующего клубом. Новое пополнение интеллигентского кадра не могло не вызвать интереса.

Таковы положительные и отрицательные стороны подхода авторов книги к истории искусства. Несомненно соображений нужно высказать о художественном материале, рассматриваемом в книге. Однако, отмечая выделение в главах о живописи, скульптуре и графике свежих данных либо бытовых и полубытовых сведений. И в тексте глав, и в иллюстрациях и ним отразилось свободное владение авторами обширнейшим материалом истории советского искусства.

Но в некоторых случаях не были проведены необходимые для полноты книги исследования, в частности, что было, как говорится, под рукой. Так, в главе о монументальном искусстве авторы не отметили, что победу реалистического направления в искусстве завоевали в начале 30-х годов в художественной жизни с большими достижениями, но с малым запасом положительных знаний в области реалистического живописного мастерства. Это может быть отнесено не только к живописи, но и к скульптуре. Что касается графики, то здесь главную роль в закреплении победы реализма действительно сыграли молодые художники, но произошло это несколько позже.

Фраза: «Формалистические группировки распались, так как для их развития уже не было сколько-нибудь благоприятной почвы» создает впечатление, что постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года было воспринято как всеобщее призыв к самокритике, самоубийству. Это опять-таки противоречит как реальной картине общего состояния нашего искусства в то время, так и содержанию в главе «Борьба Коммунистической партии за социалистическую культуру и искусство», где совершенно правильно подчеркивается роль партийного руководства и перестройки художественной жизни страны в начале 30-х годов.

Но дело не в количестве такого рода факторов, а в том, что рецензируемый том, сильный в отношении конкретного материала, она является весьма слабым, когда дело касается обобщений, больших и принципиальных вопросов истории

интеллигенции не оправдало надежд общественности села. Все они, попросту говоря, оказались не подготовленными к тому, чтобы стать душой художественной самодеятельности клубов и библиотек.

— Лекции учителя наши читают преимущественно на темы, связанные с их специальностью, — говорит И. Сутормин, — а в клубные дела мы не вмешиваемся — сами профаны.

Можно, конечно, не соглашаться с такой точкой зрения директора школы на клуб и доказывать, что она несправедлива. Но дело сейчас не в этом. Во-первых, в области культуры, во-вторых, в области искусства, в-третьих, в области профессиональной помощи, как на педагогическую помощь и на увлекательное общественное приращение. Как готовили их, вооружали опытом, навыками, необходимыми для клубного активиста?

До последнего времени основной сферой, где будущему педагогу представлялась возможность активно приобщиться к искусству, получить эстетическое воспитание, была художественная самодеятельность. Однако, в последние годы, когда в сельской местности, в частности, в области культуры, не хватало профессиональных кадров, на помощь приходило искусство. В педагогическом институте, в частности, в области культуры, не хватало профессиональных кадров, на помощь приходило искусство.

— Представителей краевого управления культуры мы не видели у себя ни разу. Заходит из городского отдела, но только накануне праздников, чтобы уведомить, где и когда будут выступать наши творческие коллективы, — сказали нам в партийном комитете института.

Министерство просвещения РСФСР, как стало известно, еще не обобщило опыта работы факультетов культуры в сельской местности учебного года. Когда это будет сделано, у руководителей министерства не может не возникнуть мысль об установлении тесного контакта с Министерством культуры, у которого кадры, опыт, многолетние возможности для изучения эстетического воспитания будущих педагогов. С другой стороны, органам культуры пора выйти из ведомственного оцепенения. В педагогических, сельскохозяйственных, медицинских институтах участь те, кому суждено пополнить ряды сельской интеллигенции. Следовательно, это и их кадры и надо относиться к ним, как к своим, по возможности помогая им хорошо подготовиться к выполнению своего высокого призвания.

Наша беседа ни в ответ на это предложение не получила никакого ответа. Да и то, что сообщали товарищи о масштабах художественной самодеятельности, говорило само за себя — в хоре человек со-

рой пропаганде лишь один раз упрямился о памятниках, воздвигнутых в Москве и Ленинграде, тогда как работа над осуществлением этого плана шла и в других городах. Вообще художественная жизнь за пределами Москвы и Ленинграда почти не освещена в книге.

Эти и другие промахи и недочеты снижают работоспособность сложного материала, хотя в целом, надо сказать, читатель получил труд насыщенный фактами, интересными сведениями. Книга хорошая, но, увы, это еще не история русского советского искусства в полном смысле слова. Работа над такой историей еще предстоит.

Я. РЫЖАКИН, СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ

ВЫХОД в свет XI тома «Истории русского искусства», издаваемой Институтом истории искусств Академии наук СССР, является важным в нашем искусствоведении. Можно смело сказать, что этот том, посвященный изобразительному и декоративно-прикладному искусству, а также архитектуре в нашей стране в период 1917—1924 годов, — самый капитальный труд по истории советского художественного искусства, вышедший в настоящее время, выгодно отличающийся от ряда опубликованных за последние годы обзорных работ, дающих общую линию развития, но лишенных достаточно конкретного анализа историко-художественного материала.

Мы остановимся на освещении истории живописи, скульптуры и графики — разделах, которые составляют основную часть тома, охватывающего пятнадцатилетие истории советского изобразительного искусства — от самых первых его шагов до решительных побед социалистического реализма в начале 30-х годов. Принятые авторами периодизация и распределение материала показывают, что основное внимание положено на развитие советского искусства, добытые многолетним трудом советского искусствоведа.

В разделе, которым начинается книга, — «Искусство 1917—1920-х годов», — правильно обрисовывается деятельность Коммунистической партии и Советского государства в области искусства. Давая обзор наиболее существенных для тех лет явлений

художественной жизни — «монументальной пропаганды» и боевой агитационной плакатной эпохи гражданской войны. Во втором разделе — искусство 20-х и первой половины 30-х годов — подчеркивается значение АХРР и борьбы за тематическую картину, за сплоченные творческие силы советского изобразительного искусства вокруг ленинских, вышедших из советской действительности. Такое распределение материала четко выводит строгую идею книги — раскрытие становления принципов идейности и реализма в художественном творчестве, показывая магистральный путь движения советского искусства к победам социалистического реализма.

На основе этих общих положений авторы излагают историко-художественный материал. Внимание и индивидуальности художников, стремление правильно осмыслить и оценить вклад того или иного мастера в историю советского искусства — достоинство работы авторов. Коллектив творчество каждого рассматриваемого художника воспринимается как явление, отличающееся своей неповторимой особенностью. Очевидна здесь заслуга авторов, которые отказались от сухого перечисления имен, превращающего историю искусства в справочный репертуар, — читатель найдет в книге немало ярких, точных, выразительных характеристик.

Правда, есть в книге промахи и неточности брошенные замечания. Так, о произведении К. Юона времен гражданской войны сказано, что оно «идеально белое, что нарушило объективную характеристику его творчества в свою очередь заставило в главе о живописи 1921—1924 годов утверждать, что 1917—1921 годы были для Юона периодом опыта в области аллегории и фантастики, тогда как наивно считать в ту пору художник создавая также глубоко реалистическими пейзажи. В характеристике творчества И. Вродского не подчеркивается его роль в формировании и развитии советской многофигур-

ной композиционной картины, а тем самым неточно определено и значение его искусства. Но примеры такого рода — лишь отступления от общего правила: книга дает множество весьма содержательных характеристик, а некоторые из них, например искусство М. Грекова, просто превосходно. Анализ творчества отдельных мастеров обеспечивает достаточно полную освещения различных граней и оттенков многообразного и богатого художественного индивидуальности советского искусства.

Однако избранный авторами система, их подход к материалу обладают и существенно слабой стороной: обзор художников осуществляется в основном по хронологическому принципу, доступные упоминания в академической истории искусства. Такой несистематический остался историко-художественный процесс в целом, история искусства предстает перед нами в виде суммы отдельных индивидуальностей. Правильно выделяя те явления художественной жизни 20-х — начала 30-х годов, которые сохранили свою ценность до наших дней, авторы не раскрыли их связь, и они остались в книге разрозненными. Книга не дает обобщенного представления о сущности такого необычайно нового явления в истории мировой художественной культуры, как советское искусство в целом. Многие нужные для этого материалы, соображения, определения есть в книге, но они не собраны воедино и не образуют общей картины. Если бы речь шла о малоизвестном авторе, естественно было бы предупредить его в неумении обобщать, но здесь причина другая — одностронность системы.

Рассмотрим, как выглядит в книге те места, где имеются обобщающие суждения, и те, где их нет, но где они необходимы. В разделе об искусстве 1917—1920 годов, в главе «Первые мероприятия Советской власти в области искусства», содержательная информация о музейном и реставрационном деле, о борьбе с пролет-

культуры и реализмом, за признание реалистического наследия прошлого, но и в ней, как и в других главах раздела, упущены многие серьезные обобщающие моменты. Авторы, говоря об искусстве тех лет, о творчестве отдельных художников, не раз обращаются к проблеме наследия и традиции, однако вопросы принципиально нового качества советского искусства не рассмотрены ими и необходимой полноте. А ведь это борьба за новое содержание творчества художника, новые общественные функции искусства, установление новых связей искусства с жизнью, с народом, новая природа всей художественной жизни.

Второй большой раздел тома (искусство 1921—1934 годов) открывается главой «Борьба Коммунистической партии за социалистическую культуру и искусство», содержательная освещающая чрезвычайно важные вопросы истории советского художественного искусства. Но затем авторы переходят к другим темам, а принципиальные положения, которые должны были рассматривать все виды искусства, остаются в значительной степени изолированными обобщающие положения почти авторским коллективом не как отдельные пункты, а лишь как одна из них.

Здесь, особенно в главе о живописи, обращает на себя внимание следующее обстоятельство: тщательно прослеживается творческая эволюция отдельных художников, но в целом не отмечены изменения, которые претерпевала в своем развитии тот или иной вид и жанр искусства. Новые особенности живописи конца 20-х и начала 30-х годов, четко отличающейся от живописи начала и середины 20-х годов, остались нерассмотренными. В книге указывается на укрепление и начавшуюся в 30-х годов позиций реализма и связей художника с жизнью. Это, безусловно, правильно, но до конца не раскрыты те моменты, которые особенно важны в отношении изменения: в углубленной разработке трактовки жансового содержания, в большей эмоциональности творчества, в широком обращении художников к светлым, оптимистическим образам. Видимо, ощущая слабость идей-

но-художественного развития. Таковы положительные и отрицательные стороны подхода авторов книги к истории искусства. Несомненно соображений нужно высказать о художественном материале, рассматриваемом в книге. Однако, отмечая выделение в главах о живописи, скульптуре и графике свежих данных либо бытовых и полубытовых сведений. И в тексте глав, и в иллюстрациях и ним отразилось свободное владение авторами обширнейшим материалом истории советского искусства.

Но в некоторых случаях не были проведены необходимые для полноты книги исследования, в частности, что было, как говорится, под рукой. Так, в главе о монументальном искусстве авторы не отметили, что победу реалистического направления в искусстве завоевали в начале 30-х годов в художественной жизни с большими достижениями, но с малым запасом положительных знаний в области реалистического живописного мастерства. Это может быть отнесено не только к живописи, но и к скульптуре. Что касается графики, то здесь главную роль в закреплении победы реализма действительно сыграли молодые художники, но произошло это несколько позже.

Фраза: «Формалистические группировки распались, так как для их развития уже не было сколько-нибудь благоприятной почвы» создает впечатление, что постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года было воспринято как всеобщее призыв к самокритике, самоубийству. Это опять-таки противоречит как реальной картине общего состояния нашего искусства в то время, так и содержанию в главе «Борьба Коммунистической партии за социалистическую культуру и искусство», где совершенно правильно подчеркивается роль партийного руководства и перестройки художественной жизни страны в начале 30-х годов.

Но дело не в количестве такого рода факторов, а в том, что рецензируемый том, сильный в отношении конкретного материала, она является весьма слабым, когда дело касается обобщений, больших и принципиальных вопросов истории

информации не оправдало надежд общественности села. Все они, попросту говоря, оказались не подготовленными к тому, чтобы стать душой художественной самодеятельности клубов и библиотек.

— Лекции учителя наши читают преимущественно на темы, связанные с их специальностью, — говорит И. Сутормин, — а в клубные дела мы не вмешиваемся — сами профаны.

Можно, конечно, не соглашаться с такой точкой зрения директора школы на клуб и доказывать, что она несправедлива. Но дело сейчас не в этом. Во-первых, в области культуры, во-вторых, в области искусства, в-третьих, в области профессиональной помощи, как на педагогическую помощь и на увлекательное общественное приращение. Как готовили их, вооружали опытом, навыками, необходимыми для клубного активиста?

До последнего времени основной сферой, где будущему педагогу представлялась возможность активно приобщиться к искусству, получить эстетическое воспитание, была художественная самодеятельность. Однако, в последние годы, когда в сельской местности, в частности, в области культуры, не хватало профессиональных кадров, на помощь приходило искусство. В педагогическом институте, в частности, в области культуры, не хватало профессиональных кадров, на помощь приходило искусство.

— Представителей краевого управления культуры мы не видели у себя ни разу. Заходит из городского отдела, но только накануне праздников, чтобы уведомить, где и когда будут выступать наши творческие коллективы, — сказали нам в партийном комитете института.

Министерство просвещения РСФСР, как стало известно, еще не обобщило опыта работы факультетов культуры в сельской местности учебного года. Когда это будет сделано, у руководителей министерства не может не возникнуть мысль об установлении тесного контакта с Министерством культуры, у которого кадры, опыт, многолетние возможности для изучения эстетического воспитания будущих педагогов. С другой стороны, органам культуры пора выйти из ведомственного оцепенения. В педагогических, сельскохозяйственных, медицинских институтах участь те, кому суждено пополнить ряды сельской интеллигенции. Следовательно, это и их кадры и надо относиться к ним, как к своим, по возможности помогая им хорошо подготовиться к выполнению своего высокого призвания.

Наша беседа ни в ответ на это предложение не получила никакого ответа. Да и то, что сообщали товарищи о масштабах художественной самодеятельности, говорило само за себя — в хоре человек со-

- РУДНИЦКИЙ К. Наш советский театр. Популярный очерк. «Искусство», 30 стр., цена 1 руб.
- ШАХРАЯ В. и КУТУЗОВ А. Иркутский драматический театр имени Ленина театральный коллектив Иркутского государственного издательства, 48 стр., цена 1 руб. 50 коп.
- ВЕЙДЕ Г. Иммануиловская навага. Перевод с немецкого. Издательство иркутской литературы, 500 стр., цена 32 руб. 40 коп.
- АЛЬПЕРИН А. Глушина равно обрамленного пространства. Приемы кино и фотографии. «Искусство», 32 стр., 32 листа иллюстраций, цена 4 руб. 50 коп.
- КИНОСЦЕНАРИИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ФИЛЬМОВ. Выпуск 1. «Искусство», 268 стр., 15 листов иллюстраций, цена 12 руб. 20 коп.
- НАПЛЕВАУМ М. От ремесла к искусству. Искусство фотографии. М., «Искусство», 1958 г., 30 листов иллюстраций, цена 10 руб. 15 коп.
- ЧЕРКАСОВ Н. Четвертый Дон. Кинохроника одной войны. «Советское кино», 198 стр., цена 3 руб. 20 коп.
- Пни Союз работников кинематографии СССР создания комиссии для изучения проблематики детской и юношеской тематики в кинематографии. Комиссия приступила к работе. Пожму представителей от ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры СССР и РСФСР, просвещения РСФСР, в

Лучше знать жизнь

Наши гости

Искусство с незапамятных времен было средством общения его творцов с народом. Или, вернее сказать, — творцы искусства всегда были посредниками, а помощью которых народ выражал свои мысли, свои чаяния. В содержании и характере своих произведений художники воспевают жизнь, веру и надежды простых людей. Искусство подобно демократии, как ее определял Авраам Линкольн, по существу своему народное, созданное народом и ради народа.

Народное искусство — древнее понятие. И не удивительно, что художники социалистического общества Советского Союза — так озадачены тем, что многие деятели искусства западных стран отталкиваются от такого понимания искусства. Меньше, как американские художники, во время недавней поездки в Советский Союз неоднократно просили объяснить суть этого явления. Не следует удивляться и тому, что автор этой статьи, сам художник, всегда тесно связан с народом, затрагиваясь обязанностью объяснить увеличение некоторых художников Запады абстракционизмом, как и вообще рассказать о содержании намеренно непонятных произведений этого течения.

Хотя я только художник, всецело занятый собственным творчеством, а не историк искусства, и все же выскажу свои соображения, которые могут в какой-то степени объяснить, как и когда это зародилось в Европе безумство дошло до американского континента, какие условия создали для него благоприятную почву и предопределили успех, которым оно здесь пользуется ныне.

В начале этого столетия традиционное искусство, несмотря на огромное уважение, которым пользовались такие выдающиеся реалисты, как Т. Иксис и У. Гомер, и многие видные импрессионисты, стало характеризоваться в большинстве произведений бессодержательной сентиментальностью.

Именно в этот период группа художников, совместно выставлявшая свои произведения и получившая известность под именем «восемьмерка», прославилась как зачинщица реализма, которая черпала свои темы в повседневной действительности. Но так как действительность, которую воспроизводили эти художники, представляла собой явления жизни обитателей города и была далека от прекрасного в общепринятом смысле этого слова, то критика академического толка немедленно окрестила это направление «школой мурного ящика».

На этой «восемьмерке» Джон Слоун, Джордж Лакс и Роберт Генри были, по мнению академистов, особенно замечательны. Генри стал преподавателем художественной школы и как преподаватель оказал глубокое влияние на формирование молодого поколения художников, подвизавших под его покровительством. Из учеников Генри наиболее успешным выдался на долю Джорджа Беллоуза и Эдварда Хоппера, хотя Хоппер — реалист, но подверженный воздействию преобладающих течений, был признан не столько из-за содержания своего творчества, сколько из-за принципиального отсутствия какого-либо содержания, кроме изображения реальных предметов. Хоппера высоко ценят даже приверженцы абстракционизма.

Наступление этого возрожденного в жизни реализма неожиданно и странно образом переросло в результате огромной выставки, составленной по преимуществу из работ европейских кубистов, близких к абстракционизму, и их американских последователей, которых уже в то время стало довольно много. Эта выставка известна в истории американского искусства под названием «Арморн шоу» (поскольку проводилась в помещении арсенала — «арморн» — Ред.). Выставка произвела сенсацию. С тех пор борьба шла не столько между новыми реалистами и художниками со спеком академистами, сколько между реализмом и абстракционизмом. Эта борьба продолжалась и течение второго десятилетия нашего века и ознаменовалась огромной, так называемой «независимой» выставкой, открывшейся накануне вступления Америки во вторую мировую войну. Как один из членов «Комитета реалистов и кубистов», организовавших выставку, я был полностью осведомлен о перипетиях этой борьбы.

Вспомню, как один член комитета — кубист заявил, что все картины в музее «Метрополитен» в Нью-Йорке следует уничтожить, потому что искусство «началось с кубизма». Выставка основывалась на принципе «никакого жарки»: любой желающий за небольшую плату мог выставить свои картины, рисунки и скульптуры. Предметом дискуссии стал присланный кем-то на выставку обыкновенный фансовый писсуар. Кубисты яростно требовали принять этот «экспонат», объясняя его проявлением искусства. В период фансового процветания, которое характеризовало второе десятилетие XX века и продолжалось в течение последующего десятилетия, началось повальное увлечение кубистским искусством. С депрессией эта мода пошла, как мыльный пузырь.

Тогда более 15 миллионов рабочих потеряли работу; художники также неожиданно лишились поддержки и заказов, потому что правительство вынуждено было позаботиться о поддержке существующих безработных, художники впервые были благодарны за то, что их приписали к людям «зарабатывающим свой хлеб». Художники, по-видимому, искренне осознали, что работа, которую им в порядке помощи предоставляет правительство, фактически оплачивается народом и что они должны быть преданы народу. И впервые за многие годы художники обратили свои взоры к американской действительности.

Они писали Америку — ее города, ее поля и фермы, ее равнины и горы, ее народ. И теперь всякий, кто считал себя — с акцентом или без основания — художником, получив возможность работать по государственному заказу. В этот период было создано множество слабых и просто очень скверных картин. Тогда же выдвинулся ряд художников и скульпторов — реалистов, которые действительно дали надежду на возрождение американского реализма. Многие из этих художников были искренне преданы идее, имевшей силу искренних приверженцев. — Искусство должно быть народным. Они остались верны этому принципу и после войны, несмотря на возродившееся абстракционизма в последующий период финансового бума.

Мода на абстракционизм, как и на мешковатую одежду, на яркое хромированное автомобильное кузовое, напоминающее сзади рыбий хвост, на бесстыдные, безумные или смелотворные пошлости, которые вслухвотают нам в интересах коммерции, стала также повальной и полностью завладела яркими выставочными залами, умами искусно одуроченных собственницей галерей и публики. Но с публикой в Америке, по существу, не считаются. Ее вкусы в основном направляются силами, действия которых она очень мало контролирует или не контролирует вовсе. В вопросах культуры эти силы предпочитают не то, что хорошо и правдиво, а то (и, думаю, ни один комментатор в Америке не станет этого отрицать), что легче продать.

Если абстракционизм сейчас в моде, то каким бы страшным и неожиданным изменением этот культ безответственности в искусстве ни был подвержен, он будет продолжаться до тех пор, пока публика в нашей стране будет его оплачивать. И художники, которые в большинстве своем не сверхчеловеки, не всегда достаточно принципиальны в своих убеждениях и редко готовы умереть с голоду за правду, будут служить модам, приходящим на смену одна другой. Но сегодня в Америке есть художники, скульпторы и графики, которые всю жизнь свою шли по пути правды и чьи произведения будут, если они сохранятся, когда-нибудь выставлены в самых крупных музеях и любимых народом.

Возможно, на творчестве художников в Америке в какой-то степени от-

ражается сложность их жизни. Искусство, как я писал в книге, которую скоро должны опубликовать в Советском Союзе, — побочный продукт жизни. Если художника толкает быть представителем своего народа, он должен по крайней мере часть своей жизни прожить в гуще народа. В странах, где существует нищета, они ничего не потеряют, а, возможно, многое приобретут, если познакомятся с жизнью. Так как народ повсюду трудится, то и художники должны познать настоящий труд. Художник должен быть «проникновен» — не просто смотреть на жизнь и видеть ее глазами обычного человека, но знать и осмысливать ее на основе опыта.

Поскольку я пишу для советских читателей, хочу сказать, что всецело одобряю не только предложенные изменения в системе образования в СССР, которые потребуют от всех учащихся, в том числе и от одаренных, — и особенно, добавлю от себя, от художников, — чтобы они познали на опыте труд, являющийся уделом большинства людей. Учение очень полезно. Годы, проведенные в художественных школах, несомненно, важны для будущего художника. Однако в школе он главным образом учится мастерству выразить то, что чувствует. Но ведь важнее всего то, что именно оно может сказать. А нужное и мудрое, осознанное и идущее из глубины сердца — ведь это и должен сказать художник. Всеми этому редко учатся в школах и студиях.

Повторю: мы, художники, должны творить, как люди, познающие и знающие, а научиться на этом может только жизненный опыт.

До конца года во многих городах нашей страны будут выступать театральные, оперные, музыкальные коллективы и отдельные солисты из Китая, Польши, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, ГДР, Югославии, Англии, Испании, Федеративной Республики Германии.

В ноябре у нас будут выступать: немецкий дирижер К. Мауэр (ГДР), польские артисты Я. Ягрон (опера), Г. Лутомякя, С. Войтович (певица), чехословацкие музыканты К. Анчер (дирижер) и М. Сядло (виолончелист), болгарская вокалистка П. Маринова, югославские музыканты М. Хорват (дирижер) и Ю. Мурай (пианист), пианистки Э. Джойс (Англия) и М. Аз (Франция).

С тремя крупными зарубежными коллективами, познакомится наша зрители в конце года.

Труппа Шекспировского Мемориального театра в Стратфорде-на-Эвоне (Англия) выступит в Москве и Ленинграде со спектаклями «Ромео и Джульетта», «Гамлет» и «Двенадцатая ночь». В Москве и других городах покажет свои спектакли Центральный театр кукол (Чехословакия). В его репертуаре спектакли «Аполлон и Гиацинт», «Фауст», «Песня Сарнико», «Принципальный домик», «Вальсшик из Стражицы», «Соловей».

В Москве и Ленинграде состоятся концерты Берлинского государственного симфонического оркестра (ГДР) под управлением Ф. Конвенго.

Планет художника А. Асланова. Выставка «40 лет ВЛКСМ».

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГАСТРОЛИ ГРУЗИНСКИХ АРТИСТОВ

Ваш корреспондент обратился к директору Грузинской филармонии заслуженному деятелю искусств республики А. Кишани с просьбой рассказать о зарубежных гастролях грузинских артистов.

Недавно после успешных гастролей в странах Латинской Америки, — сказал А. Кишани, — в Тбилиси возвратилась группа грузинского балета, возглавляемая лауреатом Ленинской премии В. Чабукиани. Аргентинские, бразильские, чилийские, уругвайские, перуанские и другие газеты и журналы с восторгом отзывались о мастерстве «блуждающих солистов», публиковали об их творчестве подробные статьи.

Успех советского балета — поэт-танцовщик — писала газета «Ла Пренса». «Описать танцы Вахтанга Чабукиани так же трудно, как изобразить на полотне будущую ураган», — отмечала газета «Ла Кроника».

Успех декады грузинского искусства и литературы в Москве в марте этого года во многом способствовал популярности наших артистов за рубежом родной страны. Где бы ни побывали в этом году грузинские танцовщицы и музыканты — от берегов Балтийского до Карибского морей, от Праги до Пекина, — всюду они высоко держали знамя советского искусства.

Одно перечисление стран, где выступали или выступают наши мастера искусства, уже свидетельствует о широчайших зарубежных культурных связях Грузинской ССР. Помимо группы Вахтанга Чабукиани, гастролирующей в странах Латинской Америки, ансамбль «Шиндидана» под руководством Д. Кахидзе и ансамбль танца под руководством Г. Дараквелидзе выступал на Всемирной выставке в Брюсселе; инструментально-вокальное трио Грузинской филармонии в составе М. Годинашвили, Т. Датуашивили и К. Маннаридзе — в Лондоне; артисты Тбилисского театра оперы и балета К. Лодадзе и Г. Патарая — в Осло; солисты Алла Двали и Вахтанг Гулиашвили — в Шангхае и Норвегии; певец Шота Кикаладзе в Швеции и Германии; наконец, триумфальная многомесячная поездка по городам Франции, Италии и Чехословакии Ансамблем народного танца под руководством Н. Рамизидзе и И. Сухишвили.

И сопровождал ансамбль И. Сухишвили и Н. Рамизидзе в его поездках по Франции и Италии. За полтора месяца по Франции мы дали десятки концертов в Париже, Марселе, Ницце, Тулоне, Антверпене. Это была истинная победа, ибо до нас Париж видел так много всемирно прославленных коллективов, как ансамбль Игоря Монсева, ансамбль «Бережка», встречал у себя артистов МХАТ, рукоплескал Олегу Попову и многим другим замечательным советским артистам. Однако после первых же

концертов стало ясно, что темпераментные, полные грации танцы Грузии завоевали сердца французских, Парижская пресса широко освещала наши гастроли. Газета «Монд» писала: «Какое замечательное представление! Вчера в Альгамбре воздух был в самом деле насыщен электричеством... За служенный триумф! Нельзя себе вообразить более блестящего и законченного представления, чем выступление Грузинского ансамбля танцев».

Не менее успешными были выступления грузинских артистов в Италии. На один из концертов в Турине пришло очень много рабочих, особенно из заводов «Фиат». После концерта они подошли и барьеру и устроили овацию. В этот вечер нам пришлось исполнить отдельные номера программы по пять раз и одиннадцать раз дать антракт.

При переполненных залах продолжил выступления ансамбль в Риме, Милане, Генуе и других городах Италии. Жители этих городов часто приходили за кулисы, а гостиные, приносили огромные букеты цветов, просили спеть вместе с ними итальянские и грузинские песни. Очень понравились им мелодии «Сулко».

Запомнился и концерт в прекрасном миланском театре «Нуэво», находившемся глубоко под землей. Успех нарастал с каждым номером: хеусурский танец исполнился два раза, танец «Независимые» — три, массовый хор «Соревнование» — четыре. Овационные приветствия выслушали в танце «Картуши». Милан не видел подобных танцев, — писали итальянские газеты.

Любопытно, что на концерт ансамбля в Генуе пришло много артистов из Парижа, уже побывавших на наших концертах. В Риме ансамбль выступал в зале «Систина». На следующий день после первого концерта римские газеты писали: «Первоклассный ансамбль в Систине. Кавказские танцоры из Грузии вызывают восторг римлян. Мастерство мужских танцев и граница женских. Очень интересная программа! Самую прекрасную часть спектакля представляют собой женские танцы, светлые и поэтичные...»

После Италии ансамбль гастролировал в городах братской Чехословакии. Это была вторая истинно теплая встреча грузинских танцоров с чехословацкими друзьями после шестилетнего перерыва.

Сейчас многие грузинские артисты вернулись на Родину, другие еще находятся на гастролях за рубежом. В этом году несколько грузинских солистов и коллективов вновь посетят некоторые страны Европы, Азии и Америки.

Г. ОСИПОВ,
корр. «Советской культуры»,
ТБИЛИСИ.

«БЕРЕЖКА» НА БРОДВЕЕ

В центре Нью-Йорка, там, где шумный, полжизни оживленный район Бродвей пересекает 53-ю стрит, расположился театр «Бродвей», куда вот уже вторую неделю подряд устремляются тысячи любителей истинного искусства. Каждый вечер они заполняют вместительный зал, чтобы своими глазами увидеть прогромающийся на весь мир советский коллектив народного танца с кратким и поэтически названным «Бережка».

Широкие круги американских зрителей в минувшем году видели и слышали ряд выдающихся мастеров советского искусства, гастролирующих в Соединенных Штатах, представляющих собой замечательное проявление культурно-общественной работы. Вслед за появлением на американской сцене советского спутника Земля, потрещало не только отпетых скептиков, но даже и оптимистов и предвещавшего огромный интерес к стране Советов, ее достижениям, языку, культуре и искусству, сотни тысяч американских зрителей в разных концах страны имели возможность слушать пианиста Эмиля Гильельса, скрипача Леонида Когана, «молодого поэта» Фортельно Владимировича Ашкенази, знакомиться с мастерством дирижера Кирилла Конрадина, бесспорных танцоров ансамбля под руководством Игоря Монсева. И вот перед ними новый советский коллектив замечательных мастеров.

О приезде «Бережки» здесь знали уже давно, знали и оцидали. Газеты подробно рассказывали о деятельности истории группы, привезенной ею. Много было сказано теплых слов в адрес талантливых исполнителей, и адрес замечательного знатока народного танца и основателя труппы Надежды Надеждиной. Но лучшей характеристикой ансамбля является, конечно, его выступления в театре «Бродвей», где, в первую очередь, заслуженное искусство, которое они показали американскому зрителю.

В Нью-Йорке стоят осенние дни. Но здесь, в театре, волея замечательных исполнителей сменилось время года, и почти реально ослепить, что пришла весна, ясная, жизнеутверждающая весна с первыми, только что распустившимися клеевыми листочками деревьев. С первых же минут концерта, когда вместе со звуками народной мелодии «Во поле березонька стояла» на сцену не выходит, а буквально выплывает сначала чудесные красные-девушки, зал замирает, заинтригованный мажорными артистами. Но проходит несколько минут, и тишина нарушается — аллоидменты восхищения, возгласы восторга летят навстречу исполнителям. Горячие овации вспыхивают в зале снова и снова по мере того, как один номер программы сменяется другим. Нет нужды описывать знакомые советскому зрителю танцы. Все они прекрасны — и стремительный, полный динамики танец «Тройка», и поэтически свежий «Вальс-березка», и «Лебедушка» с эффектно созданной иллюзией

плывущих лебедей, и сюжетные хореографические сцены.

Мы сидим в зале, наблюдаем реакцию публики, слушаем оценки зрителей в антракте. Зрители не знают, чем больше всего им любуются: то ли восхитительной грацией молодых танцовщиц, то ли превосходным чувством ритма, то ли ослепительными красками великолепных костюмов.

Когда заканчивается концерт, восторженные и благодарные зрители считают своим долгом прийти к музыкам или подолгу жонглируют у выхода, чтобы еще раз выразить свое восхищение советским артистам, поблагодарить их за доставленное художественное наслаждение, показать им руки и получить автограф.

После первой недели выступлений «Бережки» можно без всякого преувеличения сказать, что концерты советского хореографического коллектива проходят в Нью-Йорке с огромным успехом и обща оценка местной печати исключительно высокая. Кажется, нет хвалебных эпитетов, которые не прозвучали бы зрители и обозреватели. «Очаровательно» — вот слово, которое чаще всего произносится здесь по адресу исполнителей.

«Бережка» открывает программу номером, завязывающим действие, — отмечает «Нью-Йорк пост», «Русские танцы полны вкуса и очарования... Девушки безусловно завоевали успех» — заявляет Джон Мартин — известный балетный критик газеты «Нью-Йорк таймс». «Они прелестны, талантливы, неотразимы», — пишет «Нью-Йорк геральд трибун». В воскресном номере этой же газеты рецензент Волтер Терри отмечает: «На сцену театра «Бродвей» тан-

цевальный ансамбль «Бережка» принес великолепное собрание характерных женских особенностей народного танца. Легкость шага (их плавная походка, являющаяся чудом тонкости и совершенно отличаясь от эффеуты, и по форме от того, что использовано в английском танце «Партизаны» ансамбля Монсева), а также мягкое слово жестикуляции, придающие специфическую особенность их танцевальному мастерству».

Подобные отзывы гает можно приводить бесконечно. И говоря о гастрольях «Бережки» в Нью-Йорке единственное «критическое замечание», выраженное некоторыми обозревателями, заключается в том, что в жанском по своему замыслу танцевальном коллективе не танцуют мужчины. Хочется закончить оценкой, которую дал выступлению ансамбль на бродвейской сцене критик Луиз Вьянокки в местной газете «Нью-Йорк стард телеграм энд Сэн». «Предоставь русским танцорам проложить путь к сердцам людей», — заявил он. — Они сделали это снова в театре «Бродвей»; на сей раз, в ходе выступлений восхитительной труппы молодежи, называемой ансамблем «Бережка».

Если приехав, озадаченный и публикой прошлым вечером, является какой-либо мерой, то очаровательных танцовщиц «Бережки» можно заверить, что им обеспечен такой же всепокоряющий успех, какой выпал на долю ансамбля Монсева. Они неотразимы в своем бесконечном изяществе.

Н. КУРДИУМОВ,
корр. «Советской культуры»,
НЬЮ-ЙОРК.

Из Пекина на гастроли в Москву

НОВОСИБИРСК. (Наш корр.) Сегодня, утром 10 ноября, работники искусств и представители общности города встречали сходящий из Пекина на гастроли в Москву коллектив Центрального экспериментального оперного театра Китайской Народной Республики. Короткая 20-минутная остановка, но сколько радости принесла она всем. Гостям преподнесли букеты цветов, памятные подарки. Среди встречавших — давние друзья китайских артистов — артисты балетной труппы Новосибирского оперного театра, которые на их родине в прошлом году провели 100 дней.

В беседе с нашим корреспондентом директор Центрального экспериментального оперного театра КНР Лу Су рассказал:

— Театр наш совсем еще молодой. Он создан лишь пять лет назад — в 1953 году. И артисты его в большинстве своем также молоды. Многие из них вышли из самодеятельных коллективов, выступавших на фронтах освободительной войны. И тот боевой дух, которым были пронизаны их выступления в военное время, перенесли к нам, в театр, всемерно поддерживается

и укрепляется. Духом бодрости мы всемерно стараемся пронизать нашу программу, показать в ней нашу современность, героя социалистического общества.

На суд высказательного московского зрителя мы возем три оперных спектакля. В опере «Лю Хуань» рассказывается о замечательной китайской девушке, похороненной в 3000 лет до нашей эры. Главную роль в этой опере исполняет артистка Фан Си-тин. Другая опера — «Песня степей» посвящена борьбе за единство национальных меньшинств Тибета, и третья опера, которая называется «В тени авиации», рассказывает о том, как трудовой народ Китая борется против гнета помещиков.

Сейчас в нашем коллективе 118 человек. Некоторые из наших солистов успешно исполняют русские классические и советские музыкальные произведения на русском языке.

Артисты нашего театра стремятся всемерно использовать замечательное наследие китайского музыкального искусства и обогатить его, сделать как можно доступнее и понятнее народу. В своей творческой деятельности мы стараемся учиться у наших советских друзей, постигаям советское музыкальное искусство. Многие мы поочерпнули из гастрелей у нас в стране Театра имени Станиславского и Немецкого театра Давенчико, а также балетной труппы Новосибирского театра оперы и балета.

На вопрос, что бы он хотел передать читателям «Советской культуры», Лу Су ответил:

— Прежде всего хотелось бы передать теплый, сердечный привет всему советскому народу, горячо пожелать нашей стране на 42-м году Советской власти добиться еще больших и самых великих успехов. Мы счастливы, что нам выпала честь выступать в Москве. И мы надеемся, что эти наши гастроли будут способствовать дальнейшему укреплению китайско-советской дружбы, которая и сейчас уже крепче всякого гранита, крепче самой твердой стали.

«Я не могу не кричать...»

НЕБОЛЬШАЯ книжка с фантастическими иллюстрациями белого пламени на обложке. Ее прислал в редакцию японский художник Судзуки Кендзи. «Миру — мир» — так назвал автор свое произведение — серию гравюр, посвященных четвертому конгрессу за запрещение атомного и водородного оружия, который проходил в Японии в этом году.

Раскройте книгу. Сложившаяся картина, разворачивается перед вами длинной в четыре-пять метров бумажной лентой, покрытая гравюрами, переходящими тематически одна в другую. Их нельзя смотреть каждую в отдельности. Это эпопея, где трагедия миллионов, переживших ужасы мировой войны, и их воли к борьбе за мир, соединяет, за право жить слиты в одну неразрывную, волнующую повесть, которая будит в зрителе гнев и ненависть, любовь и непреклонную решимость.

Цикл начинается мирными пейзажами родины художника. Но вот уже проходит перед нами тревожные картины начала второй мировой войны. Марширующие колонны, слезы, последние объятия расставшихся, сбросившая американским самолетом атомная бомба. Ослепительные и страшные в своей разрушительной мощи, пролетают над радальными стремлями взрыва. В море огня и дыма, в смертоносных лучах ядерного распада гибнут тысячи людей. Изуродованные, согбенные горем и страданиями, идут они по дорогам страны, оставляя за собой тела погибших родных и близких.

Окончена война, но снова гибнут люди, попавшие в сферу испытаний ядерного оружия в районе Тихого океана. Все выше поднимают народы голос протеста против атомной смерти, против испытаний оружия массового уничтожения, угрожающего жизни всего человечества.

Миллионы людей подписывают эти протесты и обращения с требованием запретить атомное и водородное оружие, прекратить ядерные испытания. Вот перед нами их лица, решительные и гневные, полные страстного стремления к жизни и миру. «Прекратите атомные испытания», «Уничтожьте ракетные базы», — требуют люди всех цветов кожи.

Такое содержание гравюр Судзуки Кендзи. Страстно и выразительно воплощены в них самые горячие надежды народов, их непреклонность и сила в общей борьбе. «Были прекрасными наши волеизъявления поля, реки, воздух на линии», — пишет в предисловии к своему графическому циклу Судзуки Кендзи. — Теперь у нас постепенно отнимают эти поля и горы, а воздух режет ежедневно отравляющими. И теперь, и сегодня Америка взрывает атомные и водородные бомбы, и даже Франция в ближайшее время намеревается проводить испытания.

Я не могу не кричать в полный голос, чтобы защитить прекрасные поля и горы, чтобы вернуть чистоту воздуху и рекам, чтобы сделать землю чистой, как жемчуг.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва, в 64. Чистые пруды, д. 18а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-58-87 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-64; отдел культуры К 7-32-18; отдел изобразительного искусства К 7-69-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства В 7-30-09; отдел пропаганды и науки К 7-16-19; отдел литературы, поэзии, драмы и искусства К 7-11-84; отдел фотографии К 7-40-18; отдел переводов К 7-11-84; отдел оформления К 7-09-05; издательство К 7-28-10; бух. алтернатива К 7-07-03.

Москва, в 64. Чистые пруды, д. 18а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-58-87 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-64; отдел культуры К 7-32-18; отдел изобразительного искусства К 7-69-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства В 7-30-09; отдел пропаганды и науки К 7-16-19; отдел литературы, поэзии, драмы и искусства К 7-11-84; отдел фотографии К 7-40-18; отдел переводов К 7-11-84; отдел оформления К 7-09-05; издательство К 7-28-10; бух. алтернатива К 7-07-03.